

Об авторе

Пономарёва Вера Давыдовна родилась в Дальнегорске в 1958 г. Окончив в 1976 школу № 4, устроилась в «Бор», где и отработала 37 лет. В 2014 стала дипломантом приморского литературного конкурса, посвящённого Году Культуры. Её стихотворение «Разговор» было опубликовано в сборнике «Автограф на краю земли-2014». Также печаталась в альманахе «На крыльях творчества».

Название сборника «...и торжествует жизнь» - это не только строчка из стихотворения Веры Давыдовны, это суть всех её произведений. О чём бы она ни писала – о природе, о семье, о борьбе с собственной болезнью или о любви – все её стихи показывают торжество и величие жизни. А смерть, увядание, разрушение Вера Пономарёва порицает, показывает их с негативной стороны (особенно это прослеживается в стихотворениях «Пленницы», «Слепая школа»).

Веру Давыдовну не стало в октябре 2017 года. Но её стихи продолжают жить в сердцах людей.

Когда ты не жил бы, и где бы ты не был,
Нет лучше подарка, чем звездное небо,
Побольше б восходов и тихих закатов,
Такие давно мы любили когда-то.
И тихий покой. И немного здоровья,
Чтоб руки жены берегли изголовье.
Еще есть подарок – цветущая вишня,
Ночевка на даче и запах кострища.
О чем не подумаешь – радостью брызнет,
И пусть будет главная радость – от жизни!

Весна

В вершинах вдали палый лист не зарос,
Не скрылся под зеленью бурной,
По бурому склону узор из берез
Ложится рисунком ажурным.
С холодной водой, говорлив и певуч,
В прохладном, тенистом, сыром уголке
Родился под каменной россыпью ключ,
Он все свои песни подарит реке.
Над речкой бушуют черемух шатры,
И пахнет тут терпко и сладко.
Чуть выше – багульник скатился с горы
В лиловую чашку распадка.
У старого пня – молодая трава,
Ничем до зимы не пригладишь,
Прислушайся – будут излишни слова –
Тихонько звенит хрупкий ландыш.

Как мне справиться с этим –
Я решить не могу.
И зимою, и летом
Меня тянет в тайгу.
Позабыть про ангину,
Про очки и про вес,
Мне года отодвинут
Чудеса из чудес.
Надышаться морозом.
И послушать пургу.
Посмотреть, как березы
Прячут ноги в снегу.
Ветер в небе рисует

Из ветвей кружева,
Зима люто диктует
Свои лесу права.
Летом сказка другая
Овладеет душой,
И конца нет, и края
Карусели лесной.
Воздух – сладкий и чистый,
Сплошь: багульник, дурман,
Мягко скроет душистый,
Земляничный туман.
Плотно ляжет завеса,
В темноте плес уснет,
В душном сумраке леса
Тишина утро ждет.
Утром солнце проснется,
Луч скользнет по кустам,
Добежит – прикоснется
К голубичным кустам.
Рядом осень. Масленок
Притаился в траве,
Ярко-рыжий цыпленок
В облетевшей листве.
В золотое одета,
Бьют ключи в берега,
В море теплого света
Отдыхает тайга.
Урожай накопила
Трав, орехов, грибов,
Без числа посадила
Самых разных цветов.
На кустах и лианах
Ветки в ягодах все.

Как ковер, на полянах
Лег брусничник в росе.
Всех накормит, напоит,
Ловко спрячет в глуши,
Есть беда – успокоит,
Радость даст для души.
Много в жизни не надо –
Синих сопок гряды,
Лучше в мире награду
Все равно не найду!

Малахитовый омут

(каменный ключ на Синанче)

Ключ резвился и пел,
В скалах путь свой точил,
Думал – весел и смел,
И на все хватит сил.
Но огромный валун
Преградил ему путь,
И смирился шалун,
И решил отдохнуть.
Рядом с камнем скользнул,
В темный омут упал,
Притаился, уснул,
Малахитовым стал.
А по дальним долинам
Ветер весть передал,
Что здесь мастер Данила
Чашу-омут сваял,
Что столетние стражи –
Кедры рядом растут,
Малахитовой чаши
Тишину берегут,

Что стоит, околдован,
Чудо-омут лесной,
Край воды окантован
Облетевшей листвой.
Днем веселый осинник
Шлет с пригорка привет.
Расти рядом, в низине,
Видно, смелости нет.
Рябчик свистнет украдкой –
И в распадок спешит.
Мрачновато, с загадкой,
Тихий омут молчит.
Лоси ночью напьются
Вкусной черной воды,
И опять разбредутся
В потайные ходы.
А луна не боится,
Далека и слепа.
В воду ярко ложится
Золотая тропа.

Именины рыбака

Костюм рыбацкий ладно скроен,
И кудри вовсе без седин,
И сам высок, все также строен,
Годов-то! Семьдесят один.
Ведь было всегда хорошо нам с тобой,
Лютует ли зимняя вьюга,
Бушует черемуха, жарит ли зной,
Всегда понимали друг друга.
Всю жизнь мы любили – играет форель,
Пеструха трепещет на леске,

Паук мастерит из воздушных петель
Серебристый дом в перелеске.
Любили таежный осенний туман,
Холодные крупные росы,
Покрывшие жухлый болотный бурьян,
Кусты и пустые покосы.
А помнишь – весной – гуси с юга летят
И на ночь садятся кормиться,
А утром тревожно и громко кричат,
Им надо домой торопиться.

Желаю много-много лет,
Твоя подруга дорогая,
Пусть будет в жизни меньше бед,
Люблю тебя...

Река Кривая.

Февраль

По вершинам зима еще правит
И суровой хозяйкой глядит,
По тайге бурелома навалит,
Ветром в бубен шаманский гудит.
По распадкам проходит царицей,
Полноправно живет в пихтачах,
Улетает в метель белой птицей,
До низовий доходит в ключах.
Ветер снежное рвет покрывало,
В русле холодом дышит февраль,
Напоследок зима заковала
Льдом вербовник в лиловый хрусталь.
Далеко еще летние грозы,
Держат наледи речку в плену,

А уже в сизой дымке березы,
В полусне видят ветки весну.
Не по-зимнему гибкие кроны,
Со дня на день капель зазвенит,
Шумно мечутся в стаях вороны,
Их сырой яркий воздух пьянит.
Скоро кончатся зимние краски –
Зелень елок на белом снегу.
Лучик солнца – волшебник из сказки,
Теплым светом разбудит тайгу.

Жара

Сопки мои, сопочки,
Изумрудный клад,
Тут я каждой тропочке
И листочку рад.
Под лохматым деревом
На поляне зной,
Лето пахнет клевером,
Сеном и сосной.
В зарослях от солнышка
Спрятался ручей,
Баночка на кольшке -
Сколько хочешь пей!
Солнце ниже к вечеру,
Мягче жар с небес.
Тенями расчерченный,
Легче дышит лес.
В елках тьма сгущается,
Щебет птиц утих,
И туман цепляется
За макушки пихт.

Чуть дыша, не спугнуть чтоб удачу,
Тихо встану ни свет, ни заря.
Утро. Значит, опять порыбачу,
Новый день будет прожит не зря.
Ноги сами торопятся в горку,
Промороженный дремлет ивняк,
Тяжесть бура, рюкзак и прикормку
Ни на что не сменяет рыбац.
Встретит лед, как хорошего друга,
Пропоет сойка звонкий привет,
Только чуть рассветет – смолкнет вьюга.
Тихо. Хрустко. И звезд почти нет.
А теперь костерок, лунки, домик,
И рыбешек серебряный дождь,
И на солнышке в сон чуть-чуть клонит,
До того свежий воздух хорош.
Ярким шаром в серебряном блюде
Солнце сядет в перину из туч,
Верю я, не состарятся люди,
Не забывшие Каменный ключ.

Не беда, что вернулась зима,
Что опять заплясали метели,
Солнце выгонит прочь холода,
Запоют и заплачут капли.
Посмотри, как меняется свет,
Цвет небес не по-зимнему ярок,
День рожденья – не груз новых лет,
А счастливый весенний подарок.

Ну не чудо ли, что я встретила
Наступившую снова весну!
И что жизнь этим ярким вечером
Заворожит в своем плену,
Путешественник вечный и дальний
Всколыхнет мою душу сильней.
Хрупкий месяц – кораблик хрустальный
Проплывет в кружевах ветвей.
Чуть заметный, тоненько-тоненько,
По-весеннему вкусен и пьян,
Долетит аромат лимонника
От проснувшихся, гибких лиан.
Пушистый и яркий лесок из вербовника
Всю зиму был бледно-седым,
Изящно танцуют сережки ольховника
«Бостон» в паре с ветром шальным.
Запорхает вдруг в небе густым серебром
Снег белей лебединого пуха,
То не белая стая взмахнула крылом,
Это плачет зима-вековуха.

Пленницы

Беспощадный шумный город,
Тысячи огней,
Хищник, затаивший голод
В бликах фонарей.
Запыленный, дымный, душный.
Сотни глаз и рук,
Абсолютно равнодушный
Ко всему вокруг.
Кто-то перевез с опушки,

Тесно посадил
Три молоденьких кедрушки,
Им расти – нет сил.
Стоят полукругом,
Иголки прижали,
И смотрят с испугом:
«Куда мы попали?
Нам солнце закрыли
Высоким забором,
Асфальт положили.
И где наши горы?
Там в синем распадке
Вся наша родня,
Там ключ поет сладко,
Прохладу храня.
Мы там умывались
Душистыми росами,
В ветра любовались
Грозой над покосами.
Зачем нам ваш город?
Вы зря нас забрали!
Такое нам горе –
Злой крик магистрали.
Задохнемся для потехи,
Пропадем в пыли,
А могли бы дать орехи,
Силу взять земли.
Ни пользы зверям,
Ни семян с нас не будет,
За что вы так к нам?
Что вы сделали, люди?!»

Уже небо не балует грозами.
По церковному светел и чист,
Застелил все тропинки березовый,
Золотой тонко кованный лист.
Незаметно пропали кукушки.
Не такие стали длинные дни.
И опята на таежной опушке
Облепили щедро прелые пни.
Свищет ветер в лесу хулиганки.
Дышит холодом водная рябь.
С куражом, от души, по-цыгански,
Заплясал в сопках рыжий октябрь.
Красит склоны распадков с размахом,
Среди месяцев он парень хват.
Оттого-то ему на рубаху
Припасла осень ярких заплат.

Над угожьями в лесах,
На отрогах гор,
Бог поставил в небесах
Облачный собор.
Стоит в древней синеве
Испокон веков.
Величавей, чем в Москве,
Сорок сороков.
Стены. Шпили. Купола.
Небосвод дугой.
Стоит гордо, как скала.
И всегда другой.
Архитектор, хоть имеет
Много важных дел,

Сил и красок не жалеет,
Строит, что хотел.
Когда жарко –
Ввысь клубятся сотни куполов,
Переходы, башни, арки,
Кружева садов.
К вечеру подкрасит серым,
Кружева сотрет,
На оставленные стены
Золота нальет.
А сердит – ударит громом,
Все сметет грозой,
Будет в мареве лиловом
Строить храм другой.
Будет снова тратить краски,
Ставить купола.
Солнечной иглой для сказки
Вышивать слова.
Ночью всем подарит отдых –
Пусть мир отдохнет,
Пышный бархат в ярких звездах
В небе развернет.

Разговор

Все знакомо, как воздух.
Ширь. Тайга. Синанча.
Рядом три полноводных,
Бьющих в сердце ключа.
Мне отец заповедал,
Не дожил только сам,
Все мечтал, что поедем
Поклониться лесам.

Помнил каждую падь,
Имена горных круч.
А любил вспоминать
Про Евлантьевский ключ.
Только я не пойму –
Ключ какой-то другой.
«Эй, Евлантьев, ау!
Как живешь, дорогой?
Вот, хоть поздно, приветы
От отца моего».
Перекат мне ответил:
«Да, я помню его.
Ходил дикой тропой,
Мой кедрач уважал.
Знал зверья водопой,
Зря в рябца не стрелял.
А вот этой беды
Я не чаял вовек:
Как оставил следы
Страшный зверь. Человек.
Вершит злые дела –
Выбивает зверей,
Вдаль увозит тела
Моих кедров – друзей.
Как мне трудно носить
Мертвых кедров кору!
Разве можно так жить?
Без тайги я умру.
И никто не поймет
Тут – без всякой науки –
У вас всех наперед
Обездолены внуки.
Куда будешь возить

Детвору отдыхать?
Что они будут пить?
И чем будут дышать?
Ведь уже без водицы
Сама Синанча.
Посмотреть бы в те лица,
Что рубили сплеча!
Обезводили нас,
Оголили Иман.
Да зачем мы сейчас,
Всем нужна глухомань!
Чтоб в тайге стоял терем,
Чтоб считалось – «охота»!
Если гордого зверя
Застрелить с вертолета.
Натворили вы дел.
А как был я могуч!...» -
В перекате мне пел
И рыдал старый ключ.
Не найдешь, что ответить,
Как беседу вести.
Нет таких слов на свете.
Только слово «Прости».

Осень

Старый мудрый пихтач
Слушал, как в яркой просини
Горько плачет скрипач
Быстро тающей осени.
Пока утром туман поднимался,
Молодой гусь в пути заплутал,
Он своих потерял, растерялся,

В дальней трудной дороге устал.
Чему может пихтач удивиться?
Знал старик, так бывает всегда,
На крыле перепуганной птицы
К нам сюда налетят холода.
Тихо шепчутся пихты и ели,
И вздыхают вслед: «Эх, молодёжь...
А когда затанцуют метели?
Без еды, на снегу? Пропадёшь!
Не беда, если крылья устали,
Улетел быстрый птичий народ,
Торопись, догоняй свою стаю,
Ведь весна без тебя не придёт,
А зимой – мы поможем друг другу,
Наши пышные сильные ветви
Укротят злую дикую вьюгу
И седой разгулявшийся ветер.
Наши мари, распадки, чащобы
Разукрасит сверкающий иней,
Снегопад после бури сугробы
На холодную землю накинёт.
Будем пить ночью воздух морозный,
Видеть сладкие добрые сны,
Прятать в лапах хрустальные звёзды,
Дождаясь прихода весны.
А потом вожаку вашей стаи
Вдруг приснится туман над рекой,
Что в полях зори яркими стали,
Это, милый, так тянет домой.
Это тянет в родные озёра,
Слаще вод, чем на родине, нет,
А вдали – тёмно-синие горы
И болот серебристый отсвет.

Ты поймёшь, домой легче дорога,
Хоть обратный путь так же велик,
Просто в сердце утихнет тревога,
И родится ликующий крик.
Этот крик нам разбудит вершины,
Жизнь в сугробах нам станет тесна,
Скоро зов зазвучит глухариный,
И вздохнём: «Ну, дождались. Весна!»

Осень

По лесу крадётся красавица осень.
В брусничниках яркую ягоду бросит.
С пожухлой берёзы уронит листочек.
Шажочек. Другой. И ещё раз шажочек.
Какой уже день затихает весь свет.
Несмело бледнеет багровый рассвет.
В берёзовых гривах едва-едва светится
Тонюсенький серпик, остаток от месяца,
И пусть ещё мало даров доброй осени,
Тепло, и леса ещё листья не сбросили,
Пора уже ждать: на пороге двух лун,
По нашим горам загрохочет тайфун.
Умело пошлёт свои водные рати
Закрыть перевалы, распадки и пади,
Проверить на прочность у кедров стволы,
Крушить лес в ключах и катать – валуны.
Промочит, наполнит водой всё на свете,
Но планы сорвёт переменчивый ветер,
Сомнёт туман в клочья, тайфун разгоняя,
А осень – осмелится, станет другая,
Вдруг станет уверенной, щедрой и яркой,
Царицей в лесу, раздающей подарки.

Заброшенный сад

Мой старый товарищ, заброшенный сад
Опять мне назначил свиданье,
Не меньше меня нашим встречаем он рад,
И жизнь вся его – в ожиданье.
Как весело мне вслед смеётся кто-то,
Я – не в обиде. Тоже засмеюсь.
«Ну что? Опять идёшь в своё болото?»
Никто не верит, что я здесь лечусь.
«Зачем этот старый, заросший кустарник,
Тяжёлый, никем не замеченный труд?»
Давно уже всё затянул золотарник.
Случается, в сердцах колдуньей назовут.
А сил нет таких – чтоб решиться и бросить,
Я слышу его, сердцем чувствую – ждёт.
В зелёную сень, в свои вкусные росы
Мою пленную душу умыться ведёт.
И разницы нет, утро, день или вечер,
Здесь можно поймать удивительный миг:
Кедрушка протянет мне ветку навстречу,
Лохматый, зелёный и мягкий рушник.
В любую погоду как сладко здесь дышится,
А флоксы щедры на шальной аромат,
А голос болезни совсем мало слышится,
Так борется с ним мой союзник, как брат.
А если судьба вдруг проблемой накажет,
И снова пойдёт что-то в жизни не так,
Советом поможет и выход подскажет
Дружок мой премудрый – кукушкин башмак.
Какие за жизнь мы прожили морозы!
Но справились с этим и цепко живут
Мои старые, добрые, верные розы,

Летом буйно и пышно, душисто цветут.
И так вот с нами крутится планета,
И груша тянет руки-ветки ввысь,
И вместе ловим каждый лучик света,
И славим Бога за подарок – жизнь.

Утро

Чуть светает. Мир спит.
Утро доброго лета.
Паутина дрожит,
Густо в росы одета.
Розовеет восток,
Синь тумана в низинах.
И не дрогнет листок
В чутко спящих осинах.
Серебристо журчит,
В травах спрятавшись где-то,
Ключик мирно звучит
Тихой песней рассвета.
Пригласив новый день,
Сонно тенькнула птица.
Выгоняет прочь тень
Невеличка синичка.
Первый солнечный луч
Заскользил из-за гор,
Разогнал стаи туч,
Разбудил птичий хор.
А где травы так низко
Наклонила роса –
Переливы и искры,
Начались чудеса.
Задрожали росинки,

Засверкали, горя,
Как невесты слезинки
В церкви у алтаря.
Бриллианты сияют,
Сплошь усыпан покос,
Мелкий жемчуг мерцает
На бутонах у роз.
Солнце быстро взлетело,
Шлёт по свету улыбки,
И кузнечик несмело
Тронул струны на скрипке.
Водосбор повернул
Свой изящный стаканчик.
Изумлённо вздохнул,
Смотрит в мир одуванчик.
Деловито, победно
Режут воздух стрекозы,
Значит, после обеда
К нам пожалуют грозы.
Всё ожило, засуетилось,
Всему на свете место есть.
Всё ярко счастьем засветилось,
И в мире радости – не счесть.
...и торжествует жизнь.

Цикл «Вечера». Лето

Тихо тает вечер,
Небо всё темней.
Поспешим на встречу
В лес, в театр теней.
В каждом силуэте
Сила жизни, стать.

Даже в слабом свете
Можно всех узнать.
Березняк – приветливый,
В чуть усталых косах,
Кружевах кокетливых
Всем прохладу носит.
Верба – хлёсткая, прямая,
В зеркалах небес
Копья-ветки отражая,
Охраняет лес.
Темнокрылые ели
Где-то в грёзах витали,
Хороводы с метелью
Всю жару вспоминали.
Рыжий месяц взглянул
Ярким бдительным глазом,
Лес мгновенно заснул
Почернело всё разом.
В спящем лесе – ни звука,
Ночь, тиха и добра,
Будет звёзды баюкать,
В небесах до утра.

Цикл «Вечера». Осень

Такое случается бархатной осенью:
На сопки малиновый полог набросили,
Качается месяц в сиреновом мареве,
А небо цветёт фантастическим заревом.
В высоких просторах его тихо строится
Для славы Господней небесное воинство,
Всё время меняются вымпелы, стяги,
Дружественно рдеют полотнища-флаги,

С небес опускаются тихо, чуть странно,
Как в красках застывшие звуки органа.
Давно солнца нет, но играют отсветы,
Рождая на сердце любые сюжеты.
На бледно-лиловый меняется красный,
И всё в небесах потихонечку гаснет.

Цикл «Вечера». Зима

Поздней голой осенью
На притихший сад
С севера набросило
Первый снегопад.
Синий-синий вечер
Утонул в снегу,
Буйный горный ветер
Перерос в пургу.
Заметает ключи
В необузданной пляске,
Завывает в печи,
Поёт новые сказки.
И слышно, как мчит
Злая дикая конница,
И уныло звучит
Где-то старая звонница.
Сразу трудно понять:
Или в сенках котёнок,
Иль, не зная, где мать,
Горько плачет ребёнок.
Пробушует всю ночь
Над лесами, горами,
И уйдёт осень прочь,
Тихо скрипнув дверями.

Пьяный ветер

В небесах вольный ветер свободно летел,
Шумный, быстрый, на шалости падок,
И везде, где бывал, натворил много дел,
И свернул вдруг в таёжный распадок.
А в распадке весна свою силу берёт,
В травяном сарафане, босая,
От зари до зари хороводы ведёт,
Всем венки раздаёт, не считая.
И от встречи такой ветер остолбенел,
Позабыл, что летел ураганом,
Сразу сделался тихим, другим, присмирел,
От таёжного воздуха пьяным.
Нагляделся он за день на сказочный лес,
Налетался сквозь синюю дымку,
И, уставший от ярких весенних чудес,
Тихо плачет с кедрушкой в обнимку.
Жадно смотрит в её изумруды-глаза,
Обнимает за гибкие плечи,
И, стараясь о чём-то, о главном сказать,
Тихо-тихо на ушко лепечет:
«Видишь, старый берёзовый лес
Прошивает лучей позолота,
И, хоть каменной россыпи ключик исчез,
Но бормочет любовное что-то.
Столько радости, счастья и столько чудес
За всю жизнь свою я не увидел.
Ты прости. Когда сильным летел через лес,
Твою крону когда-то обидел.
Не гони! Я не знал, что душа так поёт,
Когда тонут леса в птичьем хоре,
Когда юной весной голубой небосвод

Греет сопок зелёное море.
Не гони! Хочу видеть ещё и ещё,
Как тайга отдыхает от просек,
Как вечерней порой из далёких чащоб
К водопою идут тихо лоси.
Не гони! Хочу слышать, как ландыш звенит,
Чуть в нескошенных травах качаясь,
А кукушка всем долгие годы сулит,
На вершинах деревьев скрываясь».
Плача, жемчуг ей сыплет к ногам,
Нежно гладит зелёные косы,
Оттого-то в далёкой тайге по ночам
Выпадают душистые росы.

Ветер

Сказка это или небыль?
Нет. Всё правда. Быль.
Солнце рассыпало в небе
С позолотой пыль.
Заплясали ярко блики
В чёрных полыньях,
Шумно ветер многоликий
Песни пел в ветвях.
Подивился сизым краскам,
Что не жар, не зной,
А поток любви и ласки
Прилетел с весной.
На углу чуть шаловливо
Ветер ткал капель,
А в ольховнике игриво
Засвистел в свирель.
У вершин берёз нарушил

Их хрустальный сон,
И задумчиво послушал
Веток тихий звон.
Чуть устал от приключений,
К тальнику приник,
От его прикосновений
Покраснел тальник.
Заигрался. И тревожно
Заскользил по льду,
В синем небе осторожно
Приобнял звезду.
Тихо постучал в калитку:
«Люди! Скоро ночь!»
Зарыдал певучей скрипкой
И помчался прочь.

Ёлки

Мне в окно постучали ёлки:
«Что так долго не выходила?
Рано утром на наши иголки
С неба льется такая сила!
Ты же знаешь, что не случайно
Здесь в лесу волшебство повсюду:
В самой мелкой росинке – тайна,
В незнакомом листочке – чудо!
Видеть много дано счастливым:
Синей дымкой туман сменился,
А зоря в золотых переливах,
Значит, солнечным день родился.
Выйди! Времени будет не жаль!
Полюбуйся, пока не жарко,
Накинув на плечи ажурную шаль.

Нынче летом бушует боярка.
А рядом склонился тонюсенький стан,
Как невеста, поднять взор не смея,
Одела с весны дорогой сарафан,
Жемчугами играет спирея.
Посмотри! Это будет в новинку,
Как наш старый знакомый кузнечик
Ловко выточил диво-травинку
Изумрудных дел опытный резчик.
Ты послушай, как после раздумий
По березовым светлым опушкам
Предводительница ведуний,
Всласть годами играет кукушка.
Мы знаем и помним еще чудеса,
А ты наблюдай, думай, слушай».
Так мудро и чисто играют леса
В открытых для этого душах.
Послушаешь речи лесных близнецов –
Почувствуешь ум, откровенность,
Как будто в заветах ушедших отцов
Вдруг вспомнится главная ценность.

Бабье лето

Несёт свои воды лесная река
Сквозь дикие горы, года и века.
Хозяйка для пади, распадка, ключа,
Владычица здешней тайги – Синанча.
Подзаплутали заморозки где-то,
В лесу ещё хозяин – бабье лето.
Тайфун не тревожил такую красу,
Как в храме, торжественно, тихо в лесу.
В реке отражаются в зеркале плёсов

Чуть сонные сопки и скалы утёсов.
И через осенние мягкие тени
Ей видно, как птицы на юг полетели
Свой лист золотой ей отдали берёзы,
С тоской вспоминают ушедшие грозы.
Рябинник склонил ярко-красные кисти,
И дарит реке чуть пожухлые листья.
Пока отдыхают прибрежные кедры,
Ждут зимние вьюги, суровые ветры.
Надёжный товарищ, певец, говорун,
Мелодии гор с ней поёт ключ Шептун.
Ей в заводь набилась небесная просинь,
Там тихо купается тёплая осень.

Ключ Медвежий

От взглядов лихих, суеты и нападок,
От современных забав и чудес
Душа рвётся в тот заповедный распадок,
Далёкий и чуточку сказочный лес.
Там в диких седых и морщинистых скалах
Из-под далёких сиреневых круч
По отмелям и в буреломных завалах
С водой, как слеза, пробирается ключ.
Готов как угодно к нему добираться,
Готов котелки с рюкзаками носить,
Чтоб в травах лесных на заре искупаться
Про беды, обиды, болезни забыть.
И можно теперь полной грудью дышать,
Водички напиться студёной и пьяной,
В тенёчке присесть у кустов отдыхать
И слушать внимательно речи фазана.
Почтительно и с уважением ждать

Что старый таёжник, болтун и повеса,
Пока дождь и ветер не будут мешать,
Припомнит подробную летопись леса.
О многом поведаёт мудрая птица:
Как пахнет у кедра смолистый кафтан,
Как солнце в лиловую дымку садится,
Клубится и дышит на сопках туман.
Как вечером выпадут буйные росы,
И грозы в верховьях устанут шуметь.
На шитые жемчугом тихие плёсы
Как выйдет рыбачить матёрый медведь.
Как верная лесу шальная подружка,
Весёлая, добрая, щедрая птаха -
Усердно плетёт нити жизни кукушка,
Как будто за прялкой умелая пряжа.
Как розовым дымом цветет таволожник,
Какие глубины таят небеса.
Лесная сирень, одарённый художник,
Как пышными кистями красит леса.
Неспешно над скалами время плывёт,
И лес вокруг них далеко уж не прежний.
Но сладко, как встарь, в перекатах поёт
Лесной чудодей и поэт, ключ Медвежий.

Лесная история

Холод. Сойки трещат.
Спят в сугробах ключи.
Мать-тигрица котят
Повела в пихтачи.
Будет труден им путь,
Но там есть где укрыться,
Где в глуши отдохнуть,

Где охоте учиться.
Следы заматают
Пургой злые тучи.
Тигрица путь знает
Вверх, в синие кручи.
Теперь им в зелёный
Распадок спуститься
В пихтовые склоны
Ветрам не пробиться.
Настороженно встретил
Их старый пихтач,
Много видел на свете
Мох, седой бородач.
Тропы лосю скрывал
И кормил кабаргу,
Зайцам жить помогал
В твёрдом зимнем снегу.
По ночам в ёлках бегали,
Вили петли-следы,
Теперь тигры наведались
И в лесу жди беды.
Стадом казы повыбили
Тропы с разных сторон,
Хорошо бы, чтоб выдали
Тигров крики ворон.
Но, охотясь привычно,
Мать добудет своё
И остатки добычи
Подберёт воронье.
И опять всё затихнет,
Снег приглушит шаги,
Где-то поползень свистнет,
Да вверху шум пурги.

Ёлка лапу чуть склонит
В пышном белом плену.
Шапку снега уронит,
Чтоб сберечь тишину.
Как будто пройдёт
Здесь старательный кто-то,
И снежком приберёт
Место дикой охоты.
И белой краской
Мудрый крупный иней
Запишет сказки
Сихотэ-Алиня.

Русалочка

Зелень скрыла пожарища.
Лес, вокруг ни души.
Набрели два товарища
На озера в глуши.
Где-то в скалах родился
Ключ, озерам, как брат,
Сладко разговорился
В серебре пережат.
В не примятых никем,
Берега в травах тонут,
Тихий, замер совсем
Притаившийся омут.
По местам заповедны,
Видно, леший шалил,
Ароматом целебным
Травы щедро полил.
К ночи тает заря,
Небу красок не жалко.

Выбрав лучший наряд,
Как тут пела русалка!
В наши тихие зори
Без оглядки влюбилась,
И в таёжных озёрах
Навсегда поселилась.
Вот опять на закате
Звёздам путь вышивала,
Тонкий месяц рогатый
В хрупком небе искала.
Каждый гаснущий лучик
Легкой сетью ловила,
Ночевать из-за тучи
В тайники уводила.
Заливные покосы
Сплошь росой устилала,
В свои пышные косы
Ловко травы вплетала.
В тихих водах купалась,
На ветвях отдыхала,
То чуть-чуть улыбалась,
То взахлёб хохотала.
Но когда до утра
В глубину уплывала,
Также, как и вчера,
Тихо, горько рыдала.
И от этой печали
Вмиг уснули все краски.
...А друзья молча ждали
Продолжения сказки.

Гуси

Осень тихо бредёт косогором,
Красит листья и кисти рябины.
Как художница опытным взором
Ищет место для новой картины.
Ветер веет, немножечко робкий,
Как? Когда? Не заметил никто –
Разделись красавицы сопки
В ярко-рыжего цвета манто.
От инея утром седеет заря,
И в такой красоте пролетая,
Покидая озёра свои и поля,
Плачет в небе гусиная стая.
«Так трудно нам наши края покидать,
Не все песни спеть мы успели.
Да холод торопит, пора улетать,
Вот-вот нас догонят метели.
Как будем на юге без этих осин?
Как будем без ярких закатов?
Без наших знакомых уютных трясин?
Мы жить в них учились когда-то.
Как будем на юге в том душном плену?
Не верьте, что там остаёмся,
Лишь сердцем чуть-чуть мы услышим весну,
В дорогу домой соберёмся.
Не будет тяжёлым обратный нам путь,
Нет наших мест краше на свете,
В гнёздах родимых хотим отдохнуть,
Чтоб наши там вывелись дети.
Узнали чтоб, как всё луна серебрит,
Тратит щедро волшебные краски,
На дальних озёрах камыш говорит

Тихо-тихо легенды да сказки.
Премудрый закон, как основа основ,
И знает его перелётная птица.
Когда знают дети про земли отцов,
Легче им на крыло становиться.

Колыбельная

Кружила Земля в яркой звездной пыли,
Жизнь бурно кипела, эпохи менялись.
Бесследно эпохи и страны ушли,
А колыбельные песни – остались.
У греков, якутов, славян, у евреев
Для будущих воинов или кумиров,
Для будущих гениев или злодеев
Поют одинаково матери мира.
У колыбели, качалки, кровати
В столице или далекой деревне
Поется напев удивительно-сладкий,
Совсем немудреный, но теплый и древний.
Пусть она часто поется без слов,
В ней речка журчит и поет летний ветер,
Пришла из седых и далеких веков
Та самая добрая песня на свете.
Источник волшебных и красочных снов,
Ребенку так ласково тихо поется
Нигде столько нет удивительных слов,
На всех языках так легко узнается.
И будут под крышами дети расти,
А матери петь, наклоняясь к колыбели.
Сады будут буйно и пышно цвести,
И будет Земля мчаться в звездной метели.

Тяжелое счастье –
Большая семья.
Бывают ненастья,
Без проблем нет ни дня.
Позабыли про отдых
Два простых человека.
Нескончаемый подвиг,
А длиной – на полвека.
Им хвалились трудом,
И несли им печали.
Все мы знали – есть дом,
И что нас всегда ждали.
До глубоких седин
Жнец, печник и кузнец –
Был всегда Семьянин,
Лучший в мире отец.
Было время труда.
Было время потех.
И любовь он всегда
Щедро тратил на всех.
Не знали покоя
Родителей руки,
А сердце и воля –
Депрессий и скуки.
Хозяйство. Работа.
Пять школьников встретить
Невесток забота
С зятьями приветить.
Всем постель постелить,
Чтобы в доме – тепло.
Накормить – напоить,
И поднять на крыло.

Судьбой уготована
Мужу под стать,
Нам небом дарована
Мудрая мать.
Проворно варила
Борща чугуны.
Ведром заводила
Квашню на блины.
А в праздник тазами
Пекла печенюшки,
Обедали с нами
Друзья и подружки.
Старались и дети,
Трудились с отцом,
Был лучшим на свете
Приветливый дом.
Сапоги – не у всех.
И вареник с ладонь.
Но звенел детский смех
И играла гармонь.
Мы с работой на «ты»,
Надо ставить забор.
Сад садить и цветы.
Все – любители гор.
Мы не знали, где скука,
Благодарны судьбе.
Интересная штука –
Жить в огромной семье.
Летит время ловко,
Как лошади вскачь.
И вот уже Вовка,
Восьмой сын – первач.
А с первоклашкой, где минус и точка,

Учил дошколенок.
Я, пятая дочка,
Последний ребенок.
Одна мать осталась.
Так годы стучат.
В семье поднабралось
Семнадцать внучат.
Такое вот диво.
И каждый внучонок
Был самый красивый
И умный ребенок.
И чай все любили
С горячим блином,
И в хате ходили
Полы ходуном.
И стопкой носки
Продолжали вязаться.
Малы. Велики.
Для кого-то сгодятся.
Сказки деда Давыда,
Бабы Клавины руки.
Помнят, детству завидуя,
Подполковники-внуки.
Работящая мать. И умелый отец.
И недаром все чтут,
Двух богатых сердец
Ослепительный труд.
Нам не дали машин
Или денег в наследство,
Дали память души
Про счастливое детство.

Солнце светит веселей,
Сопки ярче, краше,
И в один из ясных дней
Родилась Наташа.
Ветер в ветках стал шалить,
В наледи запруды,
Все решили одарить
Маленькое чудо.
Лучик солнца прилетел,
Прикоснулся зыбко,
Осторожно обогрел:
«Вот тебе улыбка!»
Речка – голос, елка – стать.
Щедро оделили.
Никогда не унывать
В жизни научили.
Вербе скоро расцветать,
Пела звонче пташка,
И нетрудно угадать –
Все тебе, Наташка!

Чтоб народ повеселить,
В тему, для закваски,
Разрешите предложить
Пару слов из сказки.
Братья-месяцы кружились
В хороводе тесном.
Увлеклись. Заторопились.
Поменялись местом.
Август встал вперёд апреля,
А февраль – за маем.

Не в пургу – под птички трели
Юбилей справляем.
Даже в сказке не солгу,
Что сама Наталья
Не ромашка на лугу
В пышном разнотравье,
И не вишня, что стоит,
Ягодой краснея,
Не ивняк – листвою блестит,
А лесная фея.
В росных травах собирать
Жемчуга умеет.
Может радость раздавать,
А улыбкой – греет.
Скроет от любой беды
Красотой волшебной,
И простой глоток воды
Сделает целебным.
Сказка – мудрая вещичка,
Вековая дальность,
Чтоб ещё повеселиться –
Перейдём в реальность.
Пусть много чего
Уже в жизни случилось,
Важнее всего –
То, что жизнь получилась.
Две умницы-дочки,
Собой королевы.
Сестрицы, браточки
И справа, и слева.
Не сыщется в думах
И места кручине,
Ведь рядом два умных,

Умелых мужчины.
Может, что-то получилось
Капельку курьёзно,
Если сказка завершилась,
То теперь – серьёзно:
Пусть в доме твоём
От друзей будет тесно,
Чтоб радость – во всём,
И высокое тесто,
И мимо летело
Чтоб время лихое,
Чтобы сердце горело,
Не искало покоя.
И чтоб запевалось
«Ой то да не вечер»,
Душа раскрывалась
Чтоб песне навстречу.
Чтоб дедовы грёзы –
«Лучинушку» помнить,
И синие звёзды
Держать на ладони.
Про зов родной крови
Чтоб деточки знали,
Успех и здоровье
Чтоб рядом шагали.

70 лет Васе

Большой и светлый праздник,
Красивый юбилей,
Дается эта дата
Счастливым из людей.
Хочу пожелать

Доброго крова,
Успеха, удачи,
Богатого клева.
Пусть речка бормочет,
Дымит костерок,
Кипит и клокочет
Ухи котелок.
Пусть солнышко светит,
И рябчик свистит,
Не будем стрелять,
Пусть он дальше летит.
Александровна рядом
Пусть песни поет,
Про любовь говорит,
Пирожочки печет,
Пусть баян все играет,
Дети, внуки пусть чтут,
Пусть здоровье не тает,
Дни – тепло пусть несут.

Василю

Жизнь брала на излом.
Как хотела – ломала.
На беду и болезни
В атаку бросала.
А потом вдруг решила:
«Интересно, что будет,
Если вместе пожить
Одиноким двум людям».
И не зря говорят,
Это точно – мир тесен.
Нам нельзя друг без друга,

Без рыбалки и песен.
Может, где-то была
Жизнь тяжелой, коварной.
Поют струнки в душе –
Так мы ей благодарны.
Важен сбор на рыбалку,
В цене добрая песня,
Пусть немолоды мы,
Жить всегда интересно.
Вкусно дышит на кухне
Сдобных булочек тесто.
Внукам, гостям и детям
Никогда здесь не тесно.
И любой гость бывает
Сыт, доволен и пьян.
И в восторг всех приводит
Голосистый баян.
Что нам силы дает
Пережить все ненастья?
Встретить вместе рассвет –
Настоящее счастье.

Ты, Вася, знаешь, ты здесь рос,
К утру сильнее жмет мороз.
Спит сопка, как большой медведь,
А диск луны не в силах греть.
Чернеет пихта в темно-синем рассвете,
Залег где-то спать нагулявшийся ветер.
Тут хорошо. Лес полон грез.
Волшебно светится торос.
Тебя мы ждем в своей реке,
Сквозь прорубь в пышном куржаке.

Нам без тебя нет сил дышать
Один лишь выход – лета ждать,
Чтоб услышать твои шаги
Без света, льда или пурги.
И для таких, Василий, встреч,
Обязан ты себя беречь.
Твои надежные подружки.
Целуем. Любим. Ждем.
Пеструшки.

Дачницы

Марине Васильевой

В погоне за удачей, фанатки огорода,
Копаем лихо грядки, два ярых цветоведа.
Давно не молодушки, седин не сосчитать,
Мы обе хохотушки, и любим поболтать.
Нам внуки не помеха, мы крепко любим жизнь,
Есть сто причин для смеха, и наш девиз: «Держись!».
Давно друг друга знаем, и рядом нам тепло,
Без слова понимаем друг дружку далеко.
Когда обидят крепко – на дачу мы спешим,
Наплачемся в жилетку, как дальше жить – решим.
Идем вдвоем на грядки в рабочие деньки
Осматривать посадки и резать черенки.
А в праздники за стопкой немного отдохнем,
И вслед грозе короткой тихонечко споем.
У самого окошка весной и в летний зной
Петрушка на окрошку, укропчик кружевной.
С любовью садим розы, без песни жизнь бедна,
Нет в лютые морозы без саженцев окна.
Трудов круговороты промчат, как летний сон,
Заботы и хлопоты закончат наш сезон.
Управлена картошка, капусту уберем,

Уже вот-вот порошка седым украсит дом.
Чтоб вьюги не обидели, закутаем цветы.
Мы – Дачницы. Хранители заснувшей красоты.

Сестре Маше

Дорогая сестра,
Все вокруг говорят:
«Ах, как время спешит,
Ах, как годы летят».
Ну и что? Пусть летят.
А тебе пусть несут
Мудрость доброму сердцу,
Душевный уют.
Внуков – рой озорной,
И почет от детей,
С мужем много счастливых
И радостных дней.
Для посадок азарта,
Сил в таежной глуши,
Долго грей нас еще
Теплым светом души.

Ветерану войны

Дорогая баба Шура!
Много зим и много лет
Ждали вы, когда забудет
Вам война прислать привет.
Дети выросли и внуки –
Радости и жизни свет.
На военные приветы
Жизнь сама дала ответ.

Дорогая баба Шура!
Вы живите много лет,
Пусть года несут вам радость
Без ненастья, слез и бед.

Как хорошо родной быть кровью!
В беде и радости у нас
Душа, богатая любовью,
Согреет светом серых глаз.
Нас ждет тепло родного дома,
Совет, улыбка, добрый смех;
«Забота» - ведь не просто слово,
А принцип жизни – ради всех.
Остался свет родительских сердец,
Умения – ни в чем не надо занимать.
Любовью к жизни одарил отец,
Оставила в наследство мудрость мать.
Работа. Тревога – вдруг кто занемог.
Носки, рукавички. А как любят внуки
Высокий и пышный румяный пирог,
Умелые, добрые бабкины руки.
А песни – кто еще так может,
Не просто петь, а в песне жить,
Очаровать, увлечь, встревожить,
Весельем – души закружить.
Или тайга – родное слово!
Все знать, все видеть, успевать,
Завсегдатай лесного крова
Никак не хочет уставать.
Года мелькают как мгновенья,
Муж рядом, дети и родня!
Шестидесятый день рожденья,

На свете нет важнее дня.
Прими, сестрица, пожелания успеха
От любящих тебя родных людей,
Пусть будет много радости и смеха,
Счастливых солнечных и добрых дней!

Солнечная

Девчушка Ульяна.
У римлян – красивая,
Для греков – смугляна,
Славянам – счастливая
Для мамы – сердечко,
Отцу – долгожданная,
Родному крылечку
Опора желанная.
А дедушке с бабкой
Как лучик в окошке,
Ромашек охалка,
Груздочек в лукошке,
Красотка – малина.
У глазок цвет ярок.
Для целого мира
Богатый подарок.

Где прячется счастье?

На сенокосе среди буйных рос,
Или в горах, где бушует ненастье,
Ответить легко на житейский вопрос:
Где, как и когда укрывается счастье.
Да вот оно – ходит в высокой траве,
В цветущих разнежилось розах,

И в предрассветной густой синеве
Чуть дремлет в предутренних грёзах.
Со счастьем умеем цветы поливать,
И вместе ведём гулять внучку,
Так ловко умеет она убежать,
Попробуй, поймай-ка за ручку.
С таким догоняем Ульяну задором –
Нет этих мгновений дороже.
Со счастьем следим: от её разговора
Хохочет случайный прохожий.
Со счастьем мы рядом шагаем в тайге,
Нас вместе багульник дурманит,
А воздух – такого нет больше нигде,
Тропа в глушь брусничную манит.
Оно помогает в житейской борьбе
И держит луч солнца за гриву.
Ну надо же было позволить судьбе
Такой мне родиться счастливой!

Внучка Ульяна

Вырос новый колосок, яркая смугляна,
Полный жизни голосок - родилась Ульяна.
Прямо в душу нам глядят серые глазёнки,
И стираем нарасхват мокрые пелёнки.
Смотрят мудро, всех любя, с самой первой встречи.
Как мы жили без тебя, славный человечек?
Почему добрей стал мир? Солнце светит ярко!
Это внучка - наш кумир - раздает подарки.
Папе с мамой улыбнется, и зевать умеет,
Значит, скоро засмеется, это сердце греет.
В доме груда ползунков, шапочки, пинетки...
Нам девчонка без обнов - словно птичка в клетке.

Как в тепле оладушки, приподнялись дети,
Теперь должность бабушки главная на свете!

Внук

На свет появился не мальчик, картинка.
Внучок родился, красавчик! Ефимка.
И сразу - мужчина, отверг распашонки,
По той же причине – бутылки, пеленки.
Сосал молоко он все больше, все чаще,
И долго легко обходился без каши.
Пинетки, носочки, рубашки менялись,
Как с ветки листочки, полгода умчались.
Под веселым дождем прячем русенький чубик,
И с волнением ждем, что прорежется зубик.
Бровки сложены в домик, едет в летней коляске
Синеглазенький гномик, как в диснеевской сказке.
В глазках под козырьком неприкрытая радость.
...И душа кувырком: едет бабкина сладость!

Лето

Тропинка. Лесочек. Ромашек полянка,
Далёко за сопкой бормочет гроза.
Навстречу бежит моя внучка Ульянка,
Сияют, горят василёчки-глаза.
И как удивился и замер лесок!
Мелькают, торопятся быстрые ножки,
От радости громкий звенит голосок,
Для птичек в пакетике – хлебные крошки.
Макушку чуть-чуть укрывает панамка,
Какие ей тайны подарит лесок!
Для целого мира подружка Ульянка

И добрый попугчик – проворный жучок!
Улитке потрогает длинные рожки,
Расплавит улыбкой любое ненастье,
Хохочет, спешит по тенистой дорожке
Моё босоное яркое счастье.

Устал уже по небу ветер тучи гнать,
И в плясках закружилась мать-природа,
Но так и так придётся им признать:
Наш новорожденный – ровесник года.
Теперь его задача – повзрослеть,
Ловить пеструшку и гонять гольянов,
Жить полной жизнью. Сердцем – не стареть.
И от весны немножечко быть пьяным.
Чтоб правнучка была красива в мать,
Была дороже всех иных сокровищ.
И каждому могла бы показать:
Жизнь бьёт ключом. Её не остановишь.
Чтобы тайгу ей дед мог показать,
Любила речку чтоб, как Пушкин кружку,
И к трём годам легко могла сказать:
«Дед! Удочка – любимая игрушка!»

Дочка

Возраст Христа – замечательный возраст,
Силы и ум есть, чтоб правильно жить,
Можно в Америку, Африку, космос,
Можно в горящие избы входить.
Только тебе я желаю быть мудрой
И совершить в жизни подвиг иной,
Пусть незаметный, неяркий, но трудный,
Быть – с большой буквы – хорошей Женой.

Дорогая моя Горбуша!
Так положено было судьбой:
Что-то строя, а что-то разрушив,
Жизнь нас крепко связала с тобой.
Шумным ветром былых революций
Занесло сюда наших дедов.
Глушь. Китайцы. Их мудрый Конфуций.
Разработка в тайге рудников.
Дорогая моя Горбуша!
Есть в тебе потаенный секрет,
Что так крепко пленила ты души
Их потомкам почти на сто лет.
Много лет с тобой вместе выросли
И растили своих огольцов,
На твоих берегах песни пели,
Провожали ушедших отцов.
Каждый листик и камушек дорог,
Нигде нет таких сопок в цвету.
Здесь давно вырос маленький город,
Везде помнишь его красоту.
Дорогая моя Горбуша!
Свою жизнь провела ты в труде.
Чтоб заветы отца не нарушить,
Как могли, помогали тебе.
Он нас учил по-честному трудиться,
Любить у жизни каждое мгновение,
Ценить природу и всегда гордиться,
Что горбушане в третьем поколении.
Дорогая моя Горбуша!
Сколько в жизни ты даришь чудес,
Это счастье – баян брата слушать,
Видеть осенью рдеющий лес.

Тебе в каменных склонах не тесно,
Солнце ласково греет из туч,
И с любовью к тебе свои песни
Поет старый гуслиар Пьяный ключ.
Плетет жизнь узоры занятно!
И, хоть не вернешь годы вспять –
Ждем внучку. Что очень приятно.
Поколение с номером пять.

Клава

Есть молод человек, а духом стар,
Есть женщины красотки, есть лентяйки,
А матери Бог дал особый дар –
Талантливой домохозяйки.
В одном лице доктор, юрист, финансист,
Психолог, политик, в решениях смел,
А вместе не мать, а бессменный министр
Семейных и внешних, и внутренних дел.
Умело вела наш немаленький дом,
Попутно могла выполнять по три дела,
Кормила своим знаменитым борщом,
При этом при всём удивительно пела,
Подъём до рассвета. И сразу спешить,
Красулю пасти не возьмут с опозданием.
Подать всем к толу. Напоить–накормить –
Картошка и грядки – всё просит внимания.
Заботы клубятся и требуют рук,
Любая из них своего ждёт решения,
Нет лишней минуты на отдых, подруг,
Как много на это Бог дал ей терпения.
И в гонке такой сумасшедшей работы
Всю жизнь положила на нас,

А как мало знала тепла и заботы –
Мы поняли только сейчас.

Двадцать пять

Галине Егоровне

Как будто стрелой просвистели:
Труд, радость, года лихолетья,
Как быстро они пролетели,
Теперь уже четверть столетья.
Детей поднимали, лечили,
Старались хоть как-то учить.
Женили, бывало, что разводили,
Чтобы полегче им было жить.
Что с нами случится – не знали,
На страх и заботу в атаку ходили,
И по-солдатски за жизнь воевали,
И память о старших старательно чтили.
Не всегда в жизни пели капли,
Не всегда отойти успевали,
Когда злые седые метели
По рукам и ногам пеленали.
Так давило – нет силы дышать,
Не дорога – тупик да руины,
Но другим подставляли опять
Сплошь избитые плечи и спины.
Траву собирали в овраге,
В картошке между корчевали,
И ковш горькой пенистой браги,
Бывало, слезой запивали.
Но жизнь мы и в мыслях не кляли,
И каждому дню были рады,
Любили родных, урожай собирали,
И большей не знали награды.

Курятник

(побаска)

Без спецодежды, ватника, к авторитетам глух,
Начальником курятника здесь трудится петух.
Лучится обаянием, идет как на парад.
Он балует вниманием и куриц, и цыплят.
Всех обогреть старается, в порядке держит дом,
И с курами поделится единственным зерном.
Чтоб каждая покушала, глаз держит начеку,
Внимательно чтоб слушала сигнал: «Кукареку».
Чтоб куры напивались, на грядки не рвались,
А делом занимались, старательно неслись.
Кормильца уважали, не лезли на рожон,
К кормушке пропускали его любимых жен.
Еще бы подивился на быт семьи, но вдруг
Внезапно появился еще один петух...

Ностальгия

Пусть жизнь меняет наше братство,
Но где-то в подсознании
Храним бесценное богатство –
Семейные воспоминания.
В них время стремительно движется вспять,
Увидевший первый раз сопки в снегу,
Отец, молодой и красивый опять,
Оставил здесь сердце, влюбился в тайгу.
Решился в сопках троить жизнь свою.
Здесь встретил девушку простую Клаву,
Здесь завели огромную семью,
Но две медали «материнской» славы –
Как жёстко, бывало, давила работа,
Но много отдали родительский ласки.

И в памяти живы их труд и забота,
И живы отцовы волшебные сказки.
Как мягко они греют душу,
Такие разные предания!
И каждому наградой служат
Его, особые воспоминания.
Как пляшет по комнате зайчик от печки,
А в ставни стучится старуха зима,
Испуганно-сладко трепещет сердечко,
Чтоб главное, в дом не ворвалась она.
Сейчас и не купишь такие игрушки,
Легко чтоб, спокойно коснуться рукой,
Такие душистые крупные стружки
В углу верстака у отца в мастерской.
Как пышная, вся в самодельных игрушках,
Из двадцать седьмого тащили пешком
В углу на полхаты стояла пихтушка,
Как в окнах мороз рисовал куржаком.
Кто младше – любили отцовы свистульки,
Играли в лапту и все рвались в тайгу,
Кто старше – тайком удирал на танцульки,
Но вместе все строили крепость в снегу.
Как брату забыть чугунок пшённой каши,
Как были простыми, шальными ребятами,
Как сено косил и как нянчился с Машей,
Как грузди сырые родили с маслятами.
Как шумной толпой все садились обедать,
И мать как металась к печи от стола,
Чтоб всех накормить – приходилось побегать,
На трёх сковородках блины печь могла.
Как юным совсем и от юности пьяным,
Дитя музыкальной родительский пары,
Сроднился душой с лучшим другом баяном,

Как батька с гармонью, а Клава с гитарой,
Как с самого детства ещё есть подруга,
Родная стихия, как жизнь дорога,
В любую погоду – жара или вьюга -
Манила, звала, волновала тайга.
Особое, самое верное средство
От возраста, хвори, обид и тревог:
В глубинах души сохранить своё детство –
Надёжный и жизнь берегущий порог.

Исповедь

Важней всех чудес до скончания века,
Рыдаешь, поёшь или всех удивляешь,
Ты что в себе прячешь, душа человека,
Какие глубокие тайны скрываешь?
Всё было. Рождала на сердце жестокость,
Знакомая музыка громко звучала,
На каждый вопрос – как в бездонную пропасть
Искала ответ, не всегда отвечала.
Ценила, быть может, не тех, кого нужно,
Страдала, о чём-то мечтала, металась,
Бывало, что в плен брала дикая стужа,
И в самом простом иногда ошибалась.
Любовь для неё звёздным небом сияла,
Казалось – вот счастье, легко ухватиться!
Но долго потом, тяжело отгорала
И вдаль улетала, как яркая птица.
Так по чуть-чуть душа подкопит пепел,
Устанешь биться головой о стену,
А жизнь так хороша! А мир так светел!
И очень многому ты поменяешь цену.
Потом, душе для счастья нужно мало:
Смотреть, как росой плачет тихий рассвет,

Увидеть тайгу с высоты перевала,
Принять от багульника яркий привет.
Ты рад всему: что урожай в теплице,
Что тёплый дождик шелестит в траве,
Ты рад, что твои руки держат спицы,
А что живой – тому ты рад вдвойне.
Ты рад, что солнце в небе светом плещет,
От моря света делаешься пьяным,
Душа так радуется, тает и трепещет,
Когда хохочет и поёт Ульяна.
Потом душа другое в жизни ждёт,
Любую мелочь ценит по-другому,
Но рвётся как, но как она поёт,
Когда увидит сопки на дороге к дому.
Жизнь штука коварная, может подмять.
Бывает, ударит. Бывает, обидит.
Но если захочешь ты в ней устоять,
Ищи рядом радость. Иначе не выйдет.

Потеря

Нас много было! Прибежав из школы,
Все дружно, сразу брались за дела.
Был деловитый дом, умелый и весёлый,
А впереди – такая жизнь ждала!
Как жадно проживали дни, недели,
Взахлёб любили, как метут снега.
Росли привольно, как лесные берендеи,
И в нашей власти были речка и тайга.
Плечо в плечо стояли мы в печали,
А радость – накрывала всех волной.
И вёснами нас гуси в небо звали,
И так же, стаяй, рвались мы домой.
Гордились мы большой семьёй такой,

И не было приветливой порога,
«Семья – научит» - под девиз совсем простой
Родители нас всех держали строго.
И жизнь особо чем-то не пугала,
Товарищем нам был весенний гром.
Не думали, что нас так будет мало,
А вот теперь остались впятером.
Беда уже давно тревогу била,
Но мы не разобрались сгоряча.
Теперь жизнь наказала и лишила
Нас самого надёжного плеча.
И даже странно – мир не изменился:
В вечерней сини тают облака,
И так же новый месяц народился,
И рыхлый грязный лёд несёт река.
Всё так же будет шелестеть осины,
О чём-то в небе снова скажет гром.
И утром солнце встретят гор вершины,
Но только дальше будем – впятером.

Конечно – потеря. Конечно – утрата.
Не стало частицы родной.
Сегодня – помин светлой памяти брата,
А Вовка в глазах – как живой.
Любитель тайги и заядлый охотник,
Весь полон живого огня.
Грибник, рыболов, не последний работник,
Шутник до последнего дня.
Привык он, наверно, к небесным широтам
И видит узор малых гор,
К знакомым иманским речным поворотам
Добавился звездный простор.

Мы помним тебя, брат, большим жизнелюбом,
Всегда благодарным судьбе,
Ты знай, что скорбим, и что все тебя любим,
Желаем покоя тебе.
От жизни лишь самую капельку нужно –
Не надо так быстро лететь.

Крапинки (мысли о жизни)

Спасибо тебе, Бог, за каждую минуту,
За то, что подарил ещё один рассвет,
За то, что в милости своей ещё кому-то
Даруешь много дивных, добрых, славных лет.
Как часто человек клянёт свою дорогу,
И горько плачется: «Как я несчастен, друг»,
А счастье – вот оно. Его так рядом много,
Ты только лучше посмотри вокруг.

Сродни фронтовому больничное братство.
Машины не в радость, не нужно богатства.
Здесь каждый мечтает болезнь победить.
Здесь люто, отчаянно хочется жить!

Годы

Любому событию, возрасту, звуку
Есть время свое, есть причина, резон.
Ну до чего жизнь хорошая штука,
Да вдаль улетаёт, как сказочный сон.
Кому-то теперь перешло по наследству,
Кого-то на речку купаться ведёт?
Мое дорогое, далекое детство

Так много всего позабыть не дает.
Как бушевала в саду наша слива –
Убежище детских забав и потех,
И все еще веселы, молоды, живы,
И громко звенит мамин смех.
Как малышами боялись уколов,
Как рядом с учебой шел труд.
Во взрослую жизнь приготовила школа,
На Вы так давно все зовут.
И чередой зазвенели капли,
И враз поднялась детвора.
Всё думаем, что мы так мало успели,
А юными были как будто вчера.
И с возрастом годы все ярче, богаче,
На сердце тепло и уют,
Красавица внучка, огромная дача
Минутки скучать не дают.
Работа знакома и спорится дружно,
Душой всех готов обогреть.

Бывает, что в души людские проник
Лохматый седой безобразный старик.
Он сразу все доброе в сердце погубит,
Что строилось долго – на части изрубит.
Надежно в глазах огоньки уберет,
Обиду, страх, горечь слезами польет.
Восходы приглушит, закаты погасит,
Жизнь серыми красками жирно покрасит.
Кто он? Этот злой и коварный старик?
Ответ очевиден и прост – грубый **крик**.

Рак

Вокруг встревоженные лица,
Седины ярче у виска,
Подружкой стала мне в больнице
Тяжелая тоска.
Лучи мне жалят спину снова,
И, хоть все говорят: «Держись»,
Короткое и злое слово
Переломало жизнь.
Дорожки вдоль цветочных грядок,
Ухоженных кедрушек строй,
Почти кладбищенский порядок –
А хочется домой.
Там петухи горланят на рассвете,
Работница-печурочка дымит,
Осенний, северный, прохладный ветер
В березах говорит.
Поеду лечиться, где днем еще жарко,
Матерые вязы растут,
Там буйно в кустах пламенеет боярка,
И там меня ждут.

Когда узнаёшь, что диагноз – рак,
Оцениваешь мелочь ты любую,
И сразу думаешь – какой ты был дурак,
Что столько сил потрачено впустую.
Хотелось удивить весь белый свет.
Чего-то добиваться потом, кровью,
А в мире ничего дороже нет,
Чем жизнь, глоток воды и капелька здоровья.

Слепая школа

Когда школу номер 4 закрыли,
Как будто фонарик задули в посёлке,
Все двери и окна «надёжно» забили,
Оставив под стенами стёкол осколки.
Богатые клумбы легко одичали,
Когда-то нарядная краска поблекла,
Вокруг тополя попилили, сломали,
Забывтая школа с годами ослепла.
Давно стала тихой при школе дорога,
Давно не танцует мелок на доске,
В заброшенных стенах хозяйка-тревога,
Как ветки омелы в соседнем леске.
Сначала несмело омела селилась,
Но новые ветки себе приглядела,
И в каждое дерево крепко вцепилась,
Как хищник, по-волчьи, совсем осмелела.
Огромные вербы касаются неба,
И вроде бы ветер в ветвях хороводит,
Воробышки прыгают в поисках хлеба,
Но всё это видимость, жизнь-то уходит!
Когда-то работала школа в три смены,
До позднего вечера окна светились,
Упорно трудились надёжные стены,
С ребятами взрослые люди учились.
Учила всему: как писать слово «мама»,
Какие есть страны, моря и народы,
Как в алгебре правит бал мисс диаграмма,
И как удивительны силы природы.
За долгие годы так много нас было!
Жила вместе с нами, и с нами мудрела,
Запомнила всех. Как умела – любила:

За детство так много дать всем нам успела.
Ей жизнь без учёбы горька и нелепа;
И снится урок, шум и крики в спортзале,
Богатая память подёрнулась пеплом...
Эх, школа! За что тебя так наказали?!

Забытая старость

Шоссе. Лихо мчатся машины.
В сторонке деревня мелькает.
Там в зарослях дикой малины
Заброшенный дом умирает.
В его бесприютных глазницах –
А много так помнит и знает -
События, годы и лица
Густой вереницей мелькают.
В дожди плачет старая кровля:
Сюда дед с войны возвращался.
Когда-то был дом – всем тут ровня,
Теперь вот ненужным остался.
Трещат стены тихо, несмело:
«Когда-то нам печку топили,
А цвет у нас раньше был белый,
И деток мы честно хранили».
Широкий топчан. Изголовье.
Стол. Утварь на нем отдыхает.
Не стало как бабки Прасковьи,
Дом больше никто не кохает.
Жила по завету дедов и отцов,
Так вкусно картошку варила...
И целую стаю подросших птенцов
С крыльца от себя отпустила.
Пряла, корчевала и шила,

Так много и ловко умела...
Внучат после школы кормила,
И звонко, и молодо пела.
У дома азартно садила цветы,
Под вишней саранки горели.
Но незаметно среди суеты
Хозяйка и дом постарели.
Эх, люди! Ну как вы стыдитесь седин,
Что вдаль так отчаянно мчитесь?
Похоже, остаться один на один
С заброшенным домом боитесь.
Тоскливо на мир смотрит раненный дом,
Сорняк давит бывшее поле,
Не дом виноват, что так пусто кругом,
А чья-то недобрая воля.
Любая беда тебя в плен не возьмет,
Не зной и не зимняя стужа,
И старость отступит и не сомнет,
Пока ты хоть чуточку нужен.

БЫЛЬ

солдаткам

Дым. Огонь. Снарядов вой.
Грохот, боль и беды
Видел скромный рядовой
Трудной той победы.
Знал запах тлеющих полей,
В бои, в бои – как в мясорубку,
И долгий год госпиталей.
Спасибо, сохранили руку.
И надеждой души бредят,
Ведь колхоз – сплошь вдовы.
«Клавин, раненый, но едет.

Как везёт Рябковым!»
На попутке до дома добрался,
Где-то крепко промок.
На крылечко устало поднялся,
Скинул с плеч вещмешок.
Шинель в поезде смята,
Чтоб слезу скрыть, пригнулся.
«Ну, здорово, ребята,
Вот и папка вернулся».
Днём детей не проведать,
Мать крутилась у печки,
Слов таких нет – поведать,
Как забилось сердечко.
Стол смахнув полотенцем,
Еды в доме - негусто,
Заметалась по сенцам
За нехитрой закуской.
Малышня позабыла,
Старшие смотрят робко.
«Эх, как жизнь нас побила» -
Выпил крепкую стопку.
«С тобой мне только повезло.
Всё, Клава. Кончилась разлука.
А сколько лет лихих прошло,
Как мы не видели друг друга.
Такую беду мы переломали.
Тяжёлое дело война-лихоманка.
Но передали – Берлин уже взяли».
Одна на колхоз, заиграла тальянка.
Мать рыдала, смеялась,
На стол подавала.
На отца любовалась,
А сама вспоминала:

Как пласталась на поле,
Как детишек хранила,
Бабью тяжкую долю
Как слезой не гневила.
Как картошку садила
Сразу на «пять лопат»,
И как сердце саднило,
Где там, как там солдат?
Как район тонул в снегу,
Ехать бы при свете,
Запрягала в ночь, в пургу,
Как там дома дети?
В мутной снежной стене
Нет огней, нет дымков,
Далеко в стороне
Вой голодных волков.
А как трудно домой
Ждать письмо-уголочек!
Лишь бы знать, что живой,
Хоть бы парочку строчек!
Как по жизни прошлось
Грозное ненастье.
Кровью, потом далось
Это горькое счастье.
Может, лучше ждала,
Может, крепче любила,
Чтобы смерть не звала,
Чаще Бога молила.
«Ничего! Вот теперь заживём!
Твои раны теперь мы залечим.
Ребятишек ещё заведём,
И не то мои выдюжат плечи.
Подрастут нам на радость сыны,

Расцветут наши дочки-невесты.
После этой военной весны
Мы с тобой навсегда будем вместе!»

Разная любовь бывает.
В юности – в глазах горит,
Море счастья обещает,
Море радости сулит.
Может с места сдвинуть горы,
О себе забыв,
Быть опорой в любом горе,
Многое простив
Может в мир добавить красок,
Лица осветить,
Может жизнь лишит всех сказок,
Трудно так любить.
Может тихой быть, не видной,
Может сердце рвать,
Камнем брошенной обиды
Душу изломать.
Поздняя – совсем другая,
Уже оба с проседью,
Добрый праздник урожая
Тихой тёплой осенью.
Ярко не горит, не тлеет,
Новый в жизни шаг,
А спокойно душу греет,
Как в пургу очаг.
Можно на крылечке летом
Рядышком сидеть,
Хоть не помнишь всех куплетов,
Тихо песни петь.

Говорить про то, про это,
Чай на травах пить,
И важней любых букетов –
Ноги пролечить.
А пурга стучится в двери –
Тоже не беда.
Кроликам засушен клевер,
И с ледком – вода.
Можно только удивляться,
Что так дома ждут,
Хоть давно не восемнадцать,
«Верочка» зовут,
Радуемся – жизнь без скуки,
Годы нам не сказ,
И мечтаем, чтобы внуки
Жили лучше нас.

Посвящения вере пономаревой

Светлана Попова

*Дарю свои стихи, родившиеся под большим впечатлением
от сборника Веры Пономарёвой
«...и торжествует жизнь!».*

Лето долгожданное куксится дождями,
Холод разгулялся, лепестки опали...
К нам июнь пожаловал с сильными ветрами,
Мокрые деревья клонятся в печали.
Вот в такую пору отдыхаю я,
Добрые слова мне встретились не зря:
«В день иди с улыбкой, счастье создавай,
Светлым настроеньем грусть одолевай!».

С радостью воспользуюсь
Этим я советом:
В сборник Веры окунусь,
Утепившись пледом,
Где хозяйка-осень по лесу крадётся,
По подарку каждому щедро воздаётся,
Лапками пихтушки тянутся зелёными,
Радуют синички и берёзки с клёнами,
Где туман багульника манит, как магнит,
И душистый ландыш по весне «звенит»,
Нас встречают кедры – статны и могучи,
И поёт Евлантий – постаревший ключ!
А с какой любовью строки о семье
И о трудном счастье на родной земле?
Мудрости учили и отец, и мать,
Хочется в их доме очень побывать:
Засмотрелся месяц, с Клавдией шутя,
На блины горою и ведро борща.
Рано поднимались развести огонь,
Подрастали дети, слышалась гармонь.
А отец поведал, как прекрасен лес,
До сих пор запал тот в детях не исчез!
Им скучать и плакаться вовсе не с руки,
Потому рождаются чудные стихи!
В них – тепло и солнце, за природу боль,
Хрустальная водица и жизненная соль.
В них – любви заветы. Трудно? Удержись!
Вопреки проблемам торжествует жизнь!
Лето долгожданное кукуется дождями...
Ну, а я согрета вновь душевными стихами!

Виктория Тищенко

Вере Давыдовне Пономаревой посвящается

Нет слов... Уходят наши люди...
Уходят тихо, закрывая двери...
Когда-то точно также нас не будет...
А что же сердце? Сердце все не верит...
Не верит в то, что больше не увидим,
Мы ясных глаз и ласковой улыбки,
Стихов твоих мы больше не услышим,
Что наизусть читала, без ошибки...
Писала много о любви к природе,
Любимым людям строки посвящала...
И как могла, боролась ты с болезнью...
Но смерть пришла, и вот тебя не стало...
Покойся с миром, и пускай тебе
В раю лишь солнце ласковое светит,
А Память наша будет о тебе
В стихах твоих...

Тамара Злобина

Презентация книги Веры Пономарёвой «И
торжествует жизнь»

Вера! Дитя природы, в этом что-то есть!
Не зря в стихах ей воздаётся честь.
Приморская тайга так дорога,
В твоих стихах отражена она.

Багульника сиреневый туман
Похож на сказочный обман.

В сырых распадках с ключевой водой,
Где заросли развесистых дубов,

Где дивные восходы и закаты,
И речек бурных перекаты,
Где краски осени чудесны,
Чаруют душу бесконечно.

Дитя природы, милое создание,
Тебе желаю счастья, созидания,
Крепкого здоровья от души,
Благодарю за мудрые стихи.

Людмила Ращенко

Поэтессе

Вере Давыдовне Пономарёвой

Ребёнок ты под номером тринадцать,
Талант в стихах – под номером один.
Тобой не перестанут восхищаться
Все, кто тебя услышал¹, до седін.

Растила свою внученьку Ульяну,
Была мила, заботлива, добра...
С твоим стихом для жизни я воспряну,
Произнесу: «Давыдовне – ура!».
26.08.2014

¹ Все, кто тебя услышал... - В.Д. Пономарёва была единственной в клубе «Ренессанс» поэтессой, всегда читавшей свои стихи наизусть.

Оглавление

Об авторе.....	3
Когда ты не жил бы, и где бы ты не был	3
Весна.....	4
Как мне справиться с этим	4
Малахитовый омут.....	6
Именины рыбака	7
Февраль	8
Жара.....	9
Чуть дыша, не спугнуть чтоб удачу	10
Не беда, что вернулась зима	10
Ну не чудо ли, что я встретила	11
Пленницы.....	11
Над угожьями в лесах.....	13
Разговор.....	14
Осень	16
Осень	18
Заброшенный сад	19
Утро	20
Цикл «Вечера». Лето	21
Цикл «Вечера». Осень	22
Цикл «Вечера». Зима	23
Пьяный ветер.....	24
Ветер.....	25
Ёлки	26
Бабье лето	27
Ключ Медвежий.....	28
Лесная история	29
Русалочка	31
Гуси	33
Колыбельная.....	34
Тяжелое счастье	35

Солнце светит веселей.....	38
Чтоб народ повеселить	38
70 лет Васе	40
Василю	41
Ты, Вася, знаешь, ты здесь рос	42
Дачницы	43
Сестре Маше.....	44
Ветерану войны.....	44
Как хорошо родной быть кровью!.....	45
Солнечная	46
Где спрячется счастье?	46
Внучка Ульяна.....	47
Внук.....	48
Лето	48
Устал уже по небу ветер тучи гнать.....	49
Дочка	49
Дорогая моя Горбуша!.....	50
Клава.....	51
Двадцать пять	52
Курятник	53
Ностальгия	53
Исповедь	55
Потеря	56
Конечно – потеря. Конечно – утрата.....	57
Крапинки (мысли о жизни)	58
Сродни фронтовому больничное братство.....	58
Годы.....	58
Рак.....	60
Когда узнаёшь, что диагноз – рак.....	60
Слепая школа.....	61
Забытая старость	62
Быль.....	63
Разная любовь бывает.....	66

<i>Посвящения Вере Пономарёвой</i>	67
<i>Светлана Попова. Лето долгожданное куксится дождями</i>	67
<i>Виктория Тищенко. Нет слов.... Уходят наши люди</i>	69
<i>Тамара Злобина. Презентация книги Веры Пономарёвой «И торжествует жизнь»</i>	69
<i>Людмила Ращенко. Поэтессе Вере Давыдовне Пономарёвой</i>	70

Когда Вера Пономарёва была жива, она выражала благодарность всем, кто причастен к выходу данного сборника; своим собратьям по перу из литературного клуба «Ренессанс»; всей своей дружной семье; многим людям, благодаря которым торжествует жизнь!